

Когда Лу Минлан вернулся, дверь комнаты 301 была широко открыта. Внутри, кроме Шэнь Яньхэна, были еще трое: один в очках, с интеллигентной внешностью, другой — высокий и статный, и третий — невысокий, почти полностью скрытый за своими родителями, которые, стоя рядом, рассказывали другим студентам о привезенных из дома сельскохозяйственных продуктах.

Парень в очках и высокий парень выглядели немного неловко, а вот Шэнь Яньхэн, напротив, оживленно болтал с родителями невысокого парня, щедро раздавая комплименты и с удовольствием пробуя их угощения.

Книги, которые Лу Минлан принес ранее, уже были сложены внутри, а Дин Чэнчао исчез.

С оставшимися книгами в руках Лу Минлан замер на пороге, наблюдая, как Шэнь Яньхэн с энтузиазмом хвалит угощения родителей, заставляя их смеяться от удовольствия. Это вызывало в нем чувство растерянности — не из-за того, что Шэнь Яньхэн был так открыт, а из-за того, что в прошлой жизни он редко видел его таким свободным и раскрепощенным.

— Вернулся? — Шэнь Яньхэн, заметив Лу Минлана, радостно воскликнул. — Заходи, заходи! Ты, наверное, устал таскать книги. Попробуй апельсины и грецкие орехи, которые привезли родители Ци Чжэнтао. Они очень сладкие и ароматные!

Лу Минлан молча занес книги внутрь. Ци Чжэнтао, краснея, протянул ему пять-шесть апельсинов и небольшой пакетик грецких орехов. Лу Минлан принял угощения и сказал:

— Спасибо.

— Не за что, — смущенно ответил Ци Чжэнтао.

Лу Минлан знал, что если он откажется, это вызовет неловкость, особенно для Ци Чжэнтао, чьи родители смущенно смотрели на них, ожидая реакции.

К счастью, благодаря Шэнь Яньхэну, который мастерски льстил, остальные тоже приняли угощения, независимо от своего социального статуса, и никто не бросил косых взглядов на семью Ци Чжэнтао.

Раздав угощения, родители Ци Чжэнтао с сожалением ушли.

Соседи по комнате немного познакомились, и Лу Минлан узнал, что парень в очках зовется Вэй Шицзе, а высокий — Гэ Цзяншань. Оба они были местными, как и Шэнь Яньхэн, из города Б. Ци Чжэнтао, как и Лу Минлан, а также еще не приехавший Шэн Цзяньмин, были иногородними.

В присутствии других Шэнь Яньхэн не стал подходить к Лу Минлану так близко, как раньше, что немного облегчило его состояние.

Душ, смена одежды.

Примерно в четыре часа дня кто-то прибежал с известием, что нужно выстроиться в очередь за камуфляжной формой.

Лу Минлан взял форму и для Шэн Цзяньмина. Они были примерно одного роста, поэтому он выбрал форму чуть большего размера.

После получения формы все сели в автобусы. Студентов Университета А отправляли на военную базу для тренировок, и дорога занимала не менее полутора часов.

В прошлой жизни Лу Минлан страдал от укачивания, но в этой жизни, благодаря опыту, его состояние было не таким тяжелым.

Однако, даже зная это, он все равно боялся, что за полтора часа его вырвет.

Наверное, я смогу уснуть, подумал Лу Минлан. У него еще оставались таблетки от укачивания, которые он купил для Чжу Мэйчжэнь. Одной таблетки хватит, чтобы он проспал до конца поездки.

Лу Минлан выпил таблетку, надел камуфляж, взял свои вещи и встал в очередь с одноклассниками, слушая речи преподавателей.

После примерно двадцати минут на площадке их группа отправилась. Лу Минлан почувствовал сонливость, зная, что таблетка подействовала. Он выбрал место и пригласил Ци Чжэнтао сесть рядом — чтобы не проснуться и не обнаружить Шэнь Яньхэна рядом.

Лу Минлан попросил Ци Чжэнтао разбудить его, когда они приедут, затем положил руки на подоконник и закрыл глаза.

Ци Чжэнтао, сидевший у прохода, с удовольствием ел апельсины, один за другим.

Шэнь Яньхэн сел позади них, рядом с Вэй Шицзе, который снял очки и тоже собирался спать всю дорогу.

Когда Ци Чжэнтао доел четвертый апельсин, кто-то похлопал его по плечу. Он обернулся и увидел Шэнь Яньхэна, который наклонился вперед:

— Давай поменяемся местами.

Ци Чжэнтао с недоумением спросил:

— Зачем?

Шэнь Яньхэн тихо ответил:

— Мы с Лу Минланом поссорились, и я хочу помириться.

Ци Чжэнтао, будучи доверчивым, согласился:

— О, хорошо... — Он тихо взял пакет с апельсинами и поменялся местами с Шэнь Яньхэном, даже любезно предупредив:

— Лу Минлан выпил таблетку от укачивания и спит. Не буди его.

Шэнь Яньхэн охотно согласился, но, сев рядом с Лу Минланом и скрывшись от взгляда Ци Чжэнтао, он долго смотрел на его шею, слегка обнаженную под воротником, и осторожно положил руку на его плечо, чтобы тот прислонился к нему.

Дыхание Лу Минлана было очень тихим, настолько, что Шэнь Яньхэну пришлось затаить дыхание, чтобы услышать его.

Инструктор и куратор впереди начали петь песни, чтобы поднять настроение, но Лу Минлан так и не проснулся. Примерно через полчаса, когда автобус выехал за город и начал трястись на неровной дороге, Шэнь Яньхэн пришлось крепче держать Лу Минлана, чтобы тот не упал.

— Бум! —

Автобус проехал по ухабистому участку дороги, и самый сильный удар заставил всех на мгновение подпрыгнуть на сиденьях.

Лу Минлан крикнул и пошевелился. Шэнь Яньхэн забеспокоился, что он проснется, но вместо этого тот прижался к его шее, обнял его левой рукой за талию, а правой — за шею.

Этот интимный жест застал Шэнь Яньхэна врасплох, вызывая странное чувство близости, как будто они были давними супругами.

Рука Шэнь Яньхэна замерла, но в конце концов он не смог устоять и тоже обнял Лу Минлана за талию.

Дальше дорога стала более ровной, и автобус почти не трясло.

Волосы Лу Минлана пахли приятно, и от этого запаха Шэнь Яньхэну становилось все труднее сдерживать свои чувства.

Одно из преимуществ сна — это ощущение, что время пролетело незаметно. Шэнь Яньхэн не спал, но и для него время шло быстро.

Хотя некоторые студенты заметили, что они обнимаются, никто не придавал этому значения — дружба между парнями иногда бывает такой.

Когда автобус остановился, Лу Минлан все еще спал.

Ци Чжэнтао, держа пакет с апельсиновыми корками, разбудил Вэй Шицзе.

Все потихоньку выходили из автобуса.

Шэнь Яньхэн сидел в автобусе, глядя на уходящих людей с неохотой. Но все ушли, и им тоже нельзя было оставаться.

— Эй, эй... — Шэнь Яньхэн слегка пошевелил плечом, и рука Лу Минлана соскользнула с его шеи, ударившись о ручку сиденья.

— Ах! — Лу Минлан очнулся от боли, его голова упала на тело Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн почувствовал, как его живот напрягся, а затем расслабился, когда Лу Минлан с трудом поднялся с его колен, пальцы покраснели.

Шэнь Яньхэн, увидев его сонное лицо, тихо сказал:

— Мы приехали. Пора выходить.

Лу Минлан непроизвольно зевнул, но, встретившись с его взглядом, насторожился:

— Почему ты сидишь рядом со мной?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Ци Чжэнтао поменялся со мной местами.

Лу Минлан, вспомнив, как проснулся, смутился:

— Почему я оказался на тебе?!

Шэнь Яньхэн притворился невинным:

— Ты сам обнял меня. Это не моя вина.

Лу Минлан явно помнил, что он спал, прислонившись к окну. Даже если его сбросило с окна, он не мог обнять соседа! Он собирался возразить, но Шэнь Яньхэн уже встал:

— Пора выходить, давай быстрее.

Лу Минлан потряс покрасневшей рукой, вспоминая, как, возможно, обнимал шею Шэнь Яньхэна...

Черт!

Он мысленно выругался.

Он знал, что Шэнь Яньхэн способен на такое, но в его голове закралось сомнение — неужели он сам обнял его?

Когда Лу Минлан встал, Шэнь Яньхэн уже вышел из автобуса.

<http://bllate.org/book/16627/1522845>